

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ФИНАНСЫ

DOI: 10.15838/ptd.2020.1.105.7

УДК 336:332 | ББК 65.9(255)

© **Леонов С.Н.**

ПРОБЛЕМЫ БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЫ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ЛЕОНОВ

Институт экономических исследований
Дальневосточного отделения Российской академии наук
Российская Федерация, 680042, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 153
E-mail: leonov@ecrin.ru

ORCID: [0000-0001-6936-5436](https://orcid.org/0000-0001-6936-5436); ResearcherID: [V-3471-2019](https://orcid.org/V-3471-2019)

Статья посвящена исследованию актуальных вопросов формирования бюджетной сферы регионов в условиях трансформации российской экономики, нестабильности экономической конъюнктуры и финансовой системы страны. Целью статьи является системно-структурный анализ состояния бюджетной сферы регионов Дальневосточного федерального округа. На примере дальневосточных субъектов Федерации, охватывающих более 40% территории России, проанализированы динамика состояния и тенденции изменения объемов и структуры доходов и расходов консолидированных бюджетов регионов за 2013–2018 гг. Показано, что динамика региональных финансов в значительной мере детерминирована состоянием трех групп особенностей экономики дальневосточных субъектов: конъюнктурой региональной экономики, демонстрирующей в последние годы ухудшение; наличием широкого круга объектов и видов экономической деятельности, финансируемых федеральным бюджетом, что значительно повышает удельный вес дотаций в доходной части региональных бюджетов; проводимой федеральными властями для стабилизации макроэкономического положения жесткой монетаристской политикой, приводящей к снижению инвестиций в промышленность Дальнего Востока, замедлению экономического развития регионов и снижению темпов роста объема налогооблагаемой базы консолидированных бюджетов. На основе статистического и эмпирического методов исследования выполнен анализ сбалансированности консолидированных бюджетов, динамики и структуры государственного регионального долга. Показано, что в условиях невысокой инфляции 2018 года и положительной динамики в реальном выражении основных доходных источников темп роста доходов дальневосточных бюджетов за рассматриваемый период был ниже, чем соответствующий среднероссийский показатель, сохранялась высокая зависимость доходов дальневосточных регионов от дотаций из федерального бюджета. Выявлено, что за анализируемый период одновременно с сокращением числа регионов с дефицитным бюджетом с 8 до 4 в макрорегионе наблюдались рез-

Для цитирования: Леонов С.Н. Проблемы бюджетной сферы дальневосточных субъектов Федерации // Проблемы развития территории. 2020. № 1 (105). С. 93–108. DOI: 10.15838/ptd.2020.1.105.7

For citation: Leonov S.N. Problems of budgetary sphere of the Far Eastern constituent entities of the Federation. *Problems of Territory's Development*, 2020. no. 1 (105), pp. 93–108. DOI: 10.15838/ptd.2020.1.105.7

кий рост и ухудшение структуры регионального государственного долга. Аргументировано, что в среднесрочной перспективе ожидается замедление темпов роста доходов консолидированных бюджетов в дальневосточных субъектах Российской Федерации. Материалы статьи могут использоваться бакалаврами, магистрантами и аспирантами в процессе обучения, научными сотрудниками – в качестве исследовательской базы, представителями органов управления – в процессе принятия решений по бюджетной проблематике.

Консолидированный бюджет, субъект Федерации, Дальний Восток, государственный региональный долг.

Введение

Динамические изменения хозяйственного комплекса любого региона в значительной мере детерминируются состоянием территориального бюджета, величиной и структурой источников формирующейся на территории налоговой базы, объемами и целевой направленностью расходов бюджета, а также структурой источников покрытия возникающего дефицита регионального бюджета [1–3].

Дальневосточные субъекты Российской Федерации¹, формирующие Дальневосточный федеральный округ (ДФО), официально находящийся под патронажем федерального правительства, постоянно сталкиваются с проблемами как в части формирования доходных источников, так и сбалансированности региональных бюджетов [4]. Поэтому вопросы формирования и изменения доходной базы, как и уровня сбалансированности бюджетов дальневосточных субъектов Федерации, имеют непреходящую значимость для эффективной реализации государственной региональной политики в этом макрорегионе, по площади превышающем 40% территории страны.

Особенности экономики Дальнего Востока, определяющие состояние бюджетной сферы региона

Самый крупный по площади макрорегион России является самым малонаселен-

ным, занимая по показателю численности населения 8 место среди федеральных округов, при этом по удельному весу в территориальной структуре ВРП, инвестиций в основной капитал, численности занятых в экономике ДФО занимает 7 место, уступая всем федеральным округам, кроме Северо-Кавказского (табл. 1).

Для Дальнего Востока характерна экспортно-сырьевая модель экономики с эксплуатацией транзитных и природно-ресурсных полезностей региона, позволяющая поддерживать положительный темп роста в соответствующих отраслях, на фоне находящихся в процессе стагнации обрабатывающих и потребительских производств и сохранения негативных процессов в социально-экономической сфере [5]. Социально-экономическая ситуация в дальневосточных регионах в значительной мере определяет состояние бюджетов субъектов Федерации макрорегиона, которые, в свою очередь, зависят от финансового положения предприятий и организаций, а также от инвестиционной активности субъектов хозяйствования [6; 7].

Выделяются три особенности экономики регионов Дальнего Востока, влияющие на состояние бюджетной сферы дальневосточных субъектов Федерации.

Во-первых, состояние региональных финансов в значительной мере детерминруется состоянием конъюнктуры региональной

¹ В соответствии с Указом Президента РФ от 3 ноября 2018 г. № 632 «О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849» территориальный состав Дальневосточного федерального округа был расширен за счет включения в него двух регионов, ранее административно входивших в Сибирский федеральный округ (Забайкальский край и Республика Бурятия). В данной статье, если не указано особо, состав Дальневосточного федерального округа рассматривается в границах, существовавших до 03.11.2018, включая 9 субъектов Федерации: Республика Саха (Якутия), Хабаровский, Приморский и Камчатский края, Амурская, Магаданская и Сахалинская области, Еврейская автономная область (ЕАО) и Чукотский автономный округ (ЧАО).

**Таблица 1. Роль ДФО в российской экономике
(2018 год; числитель – удельный вес в РФ, %; знаменатель – место среди федеральных округов)**

Показатель	Дальневосточный федеральный округ	
	в старых границах	в новых границах
Территория	36,0/1	40,6/1
Численность населения	4,2/8	5,6/8
Среднегодовая численность занятых в экономике	4,4/8	5,6/8
Валовой региональный продукт	5,2/7	5,8/7
Инвестиции в основной капитал	7,1/7	7,9/7

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения 12.2019); Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации: стат. бюл. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1246601078438 (дата обращения 12.2019).

**Таблица 2. Макропоказатели развития экономики РФ и ДФО
(темпы прироста (снижения) в среднем за период), %**

Показатель	2000–2009 гг.		2010–2017 гг.		2018/2017	
	РФ	ДФО	РФ	ДФО	РФ	ДФО
Валовой внутренний (региональный) продукт	5,3	5,1	1,9	1,0	2,3	3,0***
Индекс промышленного производства	3,45	6,9	1,3	3,7	2,9	4,4*
Инвестиции в основной капитал	8,7	16,6	1,3	-0,4	4,3	2,6*
Реальные денежные доходы населения	9,8	9,0	-0,65	0,8	-1,3**	-1,7**

* ДФО в новых границах (включая Республику Бурятию и Забайкальский край).
 ** Данные 2017/2016.
 *** Оценка.
 Составлено по: Демьяненко А.Н., Прокапало О.М. Экономическое пространство Дальнего Востока России: посткризисная динамика и экономическая безопасность // Регионалистика. 2018. Т. 5. № 5. С. 27; Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в январе – декабре 2018 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1246601078438

экономики. Ухудшение конъюнктуры в отраслях с высокой долей добавленной стоимости, сокращение численности населения и падение уровня жизни, снижение прибыльности предприятий, высокий удельный вес теневой экономики на Дальнем Востоке на протяжении последнего десятилетия имели более выраженный характер, чем в среднем по России [8]. Это формировало проблемную среду для роста ВРП региона и наращивания темпов роста региональных финансов (табл. 2).

В целом в 2010–2017 гг. показатели динамики ВРП по ДФО хотя и имели положительные значения, но были существенно ниже уровня 2000–2009 гг. Формирование общеэкономического темпа роста происходило на фоне замедления роста в промышлен-

ности, строительстве, внешней торговле, социальной сфере. Как отмечают эксперты [10], в основном это объяснялось практическим исчерпанием потенциала восстановительного периода и связанного с ним потенциала трансформационных бонусов.

В 2018 году рост ВРП Дальневосточного федерального округа составил 103% к уровню 2017 года, превысив среднероссийский уровень. Он был обеспечен, главным образом, вводом инвестиционных проектов в промышленности и на транспорте Еврейской автономной области (ЕАО), Чукотского автономного округа (ЧАО), Амурской области и Республики Саха (Якутия). Однако на основе приводимых Госстатом данных за один год вряд ли можно делать вывод, что 2018 год

явился переломным для динамики роста показателя валового регионального продукта на Дальнем Востоке России.

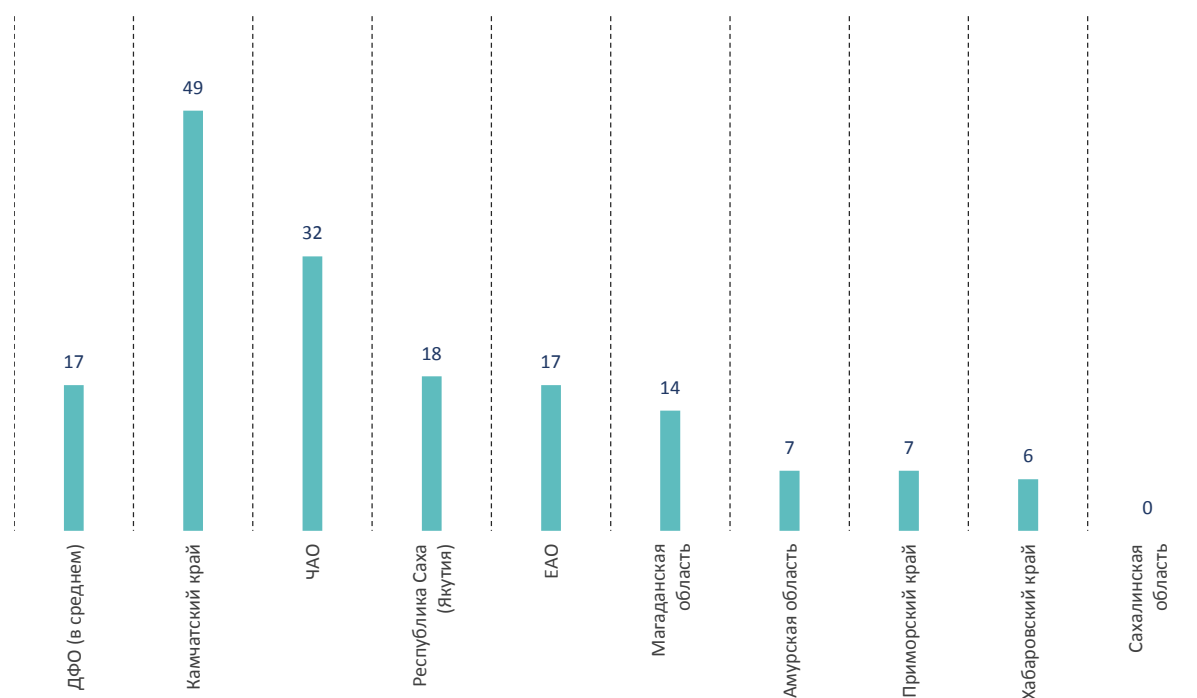
Во-вторых, традиционно для Дальнего Востока характерно наличие широкого круга объектов и видов деятельности, финансируемых федеральным бюджетом (компенсация суровых природно-климатических условий региона, наличие «северного завоза», компенсация повышенных тарифов на электроэнергию, содержание военных объектов) [11]. Все это значительно усиливает влияние федерального бюджета на регионы, повышая удельный вес дотаций в доходной части региональных бюджетов дальневосточных субъектов Федерации [12].

Результатом названных особенностей экономики Дальнего Востока России является высокая зависимость бюджетов дальневосточных субъектов от федеральной помощи. Удельный вес безвозмездных поступлений из федерального бюджета на протяжении 2013–2018 гг. оставался высоким во всех регионах Дальнего Востока, кроме

Сахалинской области. Последняя, с точки зрения состояния региональных финансов, выглядит своеобразным оазисом, что объясняется доходами регионального бюджета от добычи углеводородов. Для всех остальных территорий характерен значительный уровень дотационности региональных бюджетов (рис. 1).

Как видно из данных, представленных на рисунке 1, в среднем за 2017 год дотации составляли 17% доходов бюджетов дальневосточных регионов, при этом в Камчатском крае их вес в доходах бюджета был равен 49%, в Чукотском автономном округе – 32%, в Республике Саха (Якутия) – 18%, в ЕАО – 17%, в Магаданской области – 14%, в Амурской области – 7%, в Приморском крае – 7%, в Хабаровском крае – 6%, в Сахалинской области – 0%.

В-третьих, для ускоренного экономического развития любого региона, повышения налогооблагаемой базы и стимулирования доходов регионального бюджета необходимо увеличение объема инвестиций в новые крупные проекты, способные генерировать высокие темпы роста [13]. Однако проводимая федеральными властями для стабилизации макроэкономического положения

Рис. 1. Дотационность бюджетов дальневосточных субъектов РФ в 2017 году, %

Рассчитано по: Отчет об исполнении консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации / Федеральное казначейство. 2017. URL: <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov>; Распределение дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов / Министерство финансов Российской Федерации. 2017.

в стране жесткая монетаристская политика привела к снижению инвестиций и в промышленность Дальнего Востока (рис. 2).

В литературе отмечается [9], что для Дальневосточного федерального округа наиболее успешным с точки зрения высокой инвестиционной активности оказался период 2010–2011 гг., когда в экономику округа было вложено 1848,2 млрд руб. В это время по интенсивности наращивания инвестиций регион сохранял лидирующие позиции среди федеральных округов России, а инвестиционная «накачка» Дальнего Востока происходила в связи с реализацией политики государства и бизнеса по созданию здесь надежной производственной инфраструктуры, направленной на преодоление существующих ограничений по интенсивной эксплуатации действующих и разработке новых месторождений минерально-сырьевых и топливно-энергетических ресурсов с целью увеличения экспортных поставок в страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

В целом динамика инвестиций в макро-регионе остается неустойчивой. Ввод в эксплуатацию основных объектов производственной инфраструктуры привел к спаду инвестиционной активности на Дальнем

Востоке [14]. В 2017 году казалось, что удалось переломить ситуацию снижающихся приростов инвестиционных ресурсов. Номинальный объем инвестиций в основной капитал в 2017 году превысил 1217 млрд руб., что составило 110,8% к уровню предыдущего года, против 98,8 и 96,6% в 2016 и 2015 гг. соответственно (см. рис. 2). По интенсивности наращивания объемов инвестиций в 2017 году Дальневосточный федеральный округ опережал все федеральные округа России. Правда, сложившаяся в регионе норма инвестиций оставалась невысокой, что отражает общероссийскую тенденцию. При этом, если в РФ норма инвестиций в основной капитал в 2016 году составляла 17%, то развивающиеся страны в 2010–2016 гг. формировали долю инвестиций в основной капитал в ВВП на уровне 30–35%, что позволяло им увеличивать производство на 4–6% в год. Китай в настоящее время обеспечивает прирост ВВП на 6,7% в год при средней норме инвестиций в основной капитал в ВВП, равной 46% [15].

Небольшой рост в 2018 году (102,6% к 2017 году) диссонирует с показателями 2017 года, но не позволяет говорить о том, что коренной перелом в инвестиционной сфере Дальнего Востока произошел.

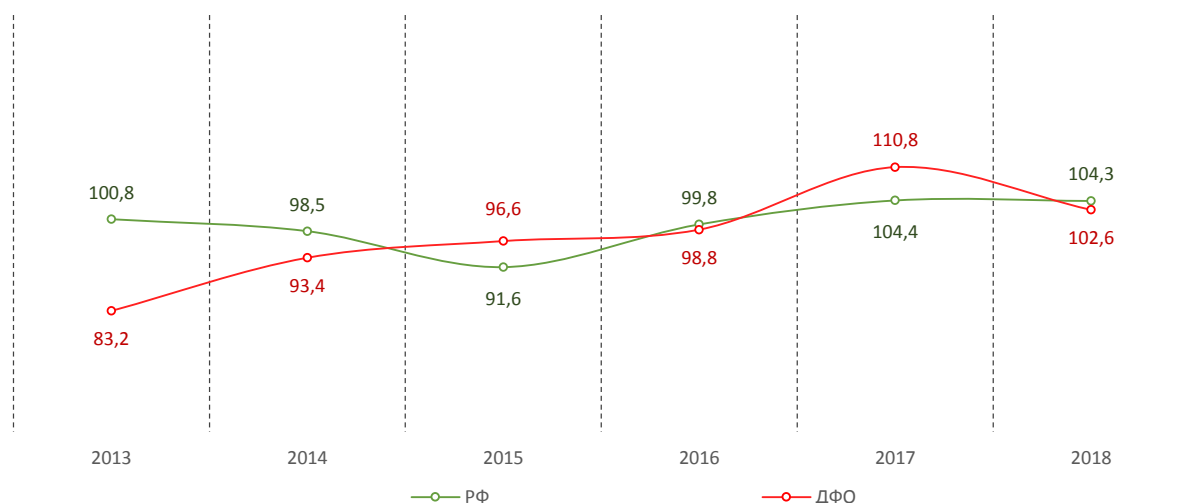

Рис. 2. Ежегодный темп роста инвестиций в основной капитал в России и на Дальнем Востоке, %

Рассчитано по: Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в январе – декабре 2016 года / Федеральная служба государственной статистики; Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в январе – декабре 2018 года / Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1246601078438

Названные три группы факторов напрямую влияют на параметры доходной базы дальневосточных бюджетов, определяя состояние их количественных показателей.

Доходы региональных бюджетов

В условиях невысокой инфляции в 2018 году все основные доходные источники региональных бюджетов и в среднем по РФ, и по дальневосточным субъектам Федерации в реальном выражении демонстрировали положительную динамику. Во всех девяти регионах Дальнего Востока доходы консолидированных бюджетов выросли. Подобная тенденция была характерна также и для всех российских регионов, лишь в республиках Марий Эл и Мордовии темпы роста доходов оказались ниже уровня инфляции.

Основными источниками доходов бюджетов субъектов Дальнего Востока традиционно являются налог на доходы физических лиц (НДФЛ), налоги на прибыль и трансферты из других бюджетов (табл. 3).

Причем, если удельный вес НДФЛ в структуре доходов консолидированных бюджетов дальневосточных субъектов РФ на протяжении 2013–2018 гг. оставался практически неизменным, колеблясь в пределах

23%, то динамика долей налога на прибыль и трансфертов демонстрировала разнонаправленные тенденции. На этапе 2013–2015 гг. отмечался рост удельного веса налога на прибыль (с 15 до 30,3%) при одновременном снижении доли трансфертов (с 37,7 до 23,9%). Ухудшение экономической ситуации в 2016–2018 гг. привело к снижению доли налога на прибыль с 25,4 до 17,5% при одновременном росте доли трансфертов в доходах региональных бюджетов с 24,7 до 29,7%.

Как видно из табл. 4, максимальный рост в 2018 году продемонстрировали межбюджетные трансферты из бюджетов других уровней, выросшие за год в 1,3 раза и обеспечившие 30% доходов дальневосточных региональных бюджетов. Также значительными темпами к уровню 2017 года росли поступления по налогу на доходы физических лиц (112,4%), налогам на совокупный доход (111,7%), налогам на имущество (119,6%), налогу на прибыль организаций (110,9%).

Тем не менее темп роста доходов бюджетов в дальневосточных субъектах РФ за период 2013–2018 гг. был ниже, чем соответствующий среднероссийский показатель (140,5 против 151,8%, соответственно).

Отставание в темпах роста доходов консолидированных бюджетов дальневосточ-

Таблица 3. Объем и структура доходов консолидированных бюджетов дальневосточных субъектов РФ в 2013–2018 гг.

	Объем доходов (в номинальном выражении), млрд руб. / %					
	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год
Доходы, всего	646,6/100	704,6/100	791,8/100	773,9/100	776,8/100	908,6/100
В том числе:						
Налоговые и неналоговые доходы	403,1/62,3	494,1/70,1	602,5/76,1	582,9/75,3	572,3/73,7	639,1/70,3
<i>Налоговые доходы</i>	349,0/54,0	432,6/61,4	544,9/68,8	526,5/68,0	488,2/62,9	540,2/59,5
Налог на прибыль	97,2/15,0	159,3/22,6	240,3/30,3	196,7/25,4	143,7/18,5	159,4/17,5
НДФЛ	149,0/23,0	158,1/22,4	163,5/20,6	178,1/23,0	187,3/24,1	210,5/23,2
Акцизы	20,8/3,2	19,9/2,8	20,7/2,6	28,5/3,7	27,9/3,6	28,2/3,1
Налоги на совокупный доход	19,2/3,0	20,8/3,0	22,9/2,9	25,1/3,2	27,4/3,5	30,6/3,4
Налоги на имущество	42,9/6,7	49,4/7,0	57,7/7,3	62,5/8,1	67,7/8,7	81,0/8,9
<i>Неналоговые доходы</i>	54,1/8,1	61,4/8,7	57,6/7,3	56,4/7,3	84,1/10,8	98,9/10,8
Трансферты из других бюджетов	243,5/37,7	210,6/29,9	189,3/23,9	191,1/24,7	204,5/26,3	269,5/29,7
Рассчитано по: Информация об исполнении консолидированного бюджета субъекта РФ и бюджета территориального государственного внебюджетного фонда. URL: https://roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetov/konsolidirovannye-byudzhetny-subektov (дата обращения 04.10.2019).						

Таблица 4. Темпы роста доходов консолидированных бюджетов субъектов Дальнего Востока и Российской Федерации, % к предыдущему году

	2014 год		2015 год		2016 год		2017 год		2018 год		2018/2013	
	РФ	ДВ	РФ	ДВ	РФ	ДВ	РФ	ДВ	РФ	ДВ	РФ	ДВ
Доходы бюджета	109,1	109,0	104,5	112,4	106,6	97,7	108,4	100,4	115,2	117,0	151,8	140,5
Налоговые и неналоговые доходы	108,9	122,6	96,5	121,9	108,7	96,7	108,4	98,2	113,8	111,7	155,2	158,5
Налоговые доходы	108,8	124,0	106,7	125,9	109,4	96,6	108,3	92,7	114,9	110,6	158,0	154,8
Налог на прибыль организаций	114,2	163,8	107,3	150,9	108,1	81,8	110,9	73,06	122,8	110,9	180,5	163,9
НДФЛ	107,8	106,1	104,2	103,5	107,5	108,9	107,7	105,2	112,4	112,4	146,2	141,3
Акцизы	97,6	95,7	101,4	103,6	136,0	138,0	92,4	97,9	103,4	101,0	128,7	135,4
Налоги на совокупный доход	107,6	107,9	110,4	110,5	111,7	109,3	115,0	109,4	116,5	111,7	177,7	159,2
Налоги на имущество	106,3	115,2	111,6	116,8	104,5	108,3	111,9	108,4	111,7	119,6	155,1	189,0
Неналоговые доходы	110,2	113,6	102,1	93,8	102,2	97,9	109,1	149,2	101,6	117,5	127,6	182,9
Трансферты из других бюджетов	109,6	86,5	97,4	89,9	97,1	100,9	108,4	107,0	122,5	131,8	137,7	110,7

Рассчитано по: Информация об исполнении консолидированного бюджета субъекта РФ и бюджета территориального государственного внебюджетного фонда. URL: <https://roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov> (дата обращения 04.10.2019).

ных регионов за 2013–2018 гг. объясняется заторможенным на 3,2 п. п., в сравнении со среднероссийскими темпами, приростом налоговых доходов и отставанием на 27 п. п. темпов прироста трансфертов, в сравнении со среднероссийскими тенденциями.

Налог на доходы физических лиц, формировавший в 2013–2018 гг. чуть меньше четверти доходов бюджетов дальневосточных регионов, рос в рассматриваемом периоде хуже, чем в среднем по России, показав, тем не менее, в 2018 году лучший для Дальнего Востока за 6 лет темп роста – 112,4%.

Результатом сложной экономической ситуации в дальневосточных регионах стали более низкие темпы роста налогов на прибыль организаций и на совокупный доход в сравнении со среднероссийскими показателями. Более быстрый рост акцизов, налогов на имущество и неналоговых доходов, в силу невысокого удельного веса данных видов доходов в консолидированных бюджетах дальневосточных регионов, не смог нивелировать общее отставание по темпам роста доходов консолидированных бюджетов дальневосточных регионов в сравнении со среднероссийскими показателями.

Сбалансированность консолидированных бюджетов и государственный региональный долг

Если в анализируемом периоде 2013–2018 гг. темп роста доходов консолидированных бюджетов в целом по российским субъектам постоянно превышал темп роста расходов, то для дальневосточных регионов была характерна «рваная» динамика данных показателей (табл. 5).

В результате за 2013–2018 гг. средний темп роста доходов консолидированных бюджетов регионов РФ обгонял темп роста расходов на 16,9 п. п., а по дальневосточным субъектам Федерации разрыв в темпах роста доходов и расходов консолидированных бюджетов составил за рассматриваемый период лишь 10,2 п. п.

Можно выделить как минимум две причины отставания темпов роста бюджетных расходов от доходов консолидированных бюджетов в макрорегионе.

Во-первых, с начала 2018 года до сентября включительно рост расходов к аналогичному периоду 2017 года не сильно отставал от роста бюджетных доходов. Скачок в тем-

Таблица 5. Темпы роста доходов и расходов консолидированных бюджетов субъектов Дальнего Востока и Российской Федерации, % к предыдущему году

Год	Темпы роста консолидированных бюджетов			
	субъектов РФ		дальневосточных субъектов РФ	
	доходы	расходы	доходы	расходы
2014	109,1	106,2	109	105,3
2015	104,5	101,4	112,4	111,2
2016	106,6	104,8	97,7	96,8
2017	108,4	108,8	100,4	102,1
2018	115,2	109,9	117	112,6
2018/2013	151,8	134,9	140,5	130,3

Рассчитано по: Информация об исполнении консолидированного бюджета субъекта РФ и бюджета территориального государственного внебюджетного фонда. URL: <https://roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannye-byudzhetny-subektov> (дата обращения 04.10.2019).

пах роста доходов произошел в четвертом квартале 2018 года, когда доходы регионов увеличились по отношению к четвертому кварталу 2017 года почти на четверть [16]. Регионы не успели потратить дополнительные доходы, поступившие в конце года. Кроме того, их рационально было приберечь для реализации мероприятий, связанных с выполнением майского указа Президента 2018 года.

Второй причиной являются ограничительные меры, предпринимаемые Министерством финансов России по стимулированию региональных властей к проведению жесткой бюджетной политики, что и заставляет власти дальневосточных регионов жестче подходить к формированию расходных статей бюджета [17].

Рост доходов и сдерживание расходов формально привели к наилучшим с 2000 года показателям по числу субъектов Российской Федерации, закончивших год с профицитом консолидированного бюджета (табл. 6).

В 2018 году 70 субъектов РФ из 85 закончили год с профицитом. Среди дальневосточных субъектов Федерации также достигнуты наилучшие показатели – пять профицитных

Таблица 6. Число субъектов РФ, исполнивших в 2013–2018 гг. консолидированный бюджет с дефицитом и профицитом

Год	С дефицитом		С профицитом	
	РФ	в т. ч. ДФО	РФ	в т. ч. ДФО
2013	77	8	6	1
2014	74	8	11	1
2015	76	7	9	2
2016	56	6	29	3
2017	47	6	38	3
2018	15	4	70	5

Рассчитано по: Информация об исполнении консолидированного бюджета субъекта РФ и бюджета территориального государственного внебюджетного фонда. URL: <https://roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannye-byudzhetny-subektov> (дата обращения 04.10.2019).

регионов (Приморский и Камчатский края, Республика Саха (Якутия), Амурская область и Чукотский автономный округ).

Однако четыре дальневосточных субъекта Федерации (Хабаровский край, Магаданская и Сахалинская области, Еврейская автономная область) оказались в числе тех 15-ти российских регионов, которые имеют дефицитный бюджет. То есть дальневосточные регионы в настоящее время составляют более четверти числа российских территорий с дефицитом бюджета.

В целом по Российской Федерации профицит бюджетов большинства субъектов позитивно сказался на динамике их государственного долга, размер которого за период 2013–2018 гг. хотя и вырос в 1,27 раза, но по итогам двух последних лет сократился с 2,32 трлн руб. в 2017 году до 2,21 трлн руб. в 2018 году (табл. 7).

Иную динамику демонстрировал региональный государственный долг дальневосточных регионов: на этапе 2013–2018 гг. он стабильно рос с 97,6 до 166,3 млрд руб., увеличившись за рассматриваемый период в 1,7 раза.

В результате изменилась территориальная структура российского регионального государственного долга: если в 2013 году дальневосточные регионы формировали 5,4% общей его величины, то к 2019 году их доля выросла до 7,5%.

Таблица 7. Динамика регионального государственного долга субъектов РФ и ДФО, млрд руб.

Регион	Год						2018/2013, %
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
РФ	1 737,46	2 089,50	2 318,60	2 352,89	2 315,40	2 206,30	127,0
ДВ	97,58	118,37	142,99	149,49	158,75	166,30	170,4

Рассчитано по: Объем государственного долга субъектов РФ и долга муниципальных образований. URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/public_debt/subdbt (дата обращения 04.10.2019).

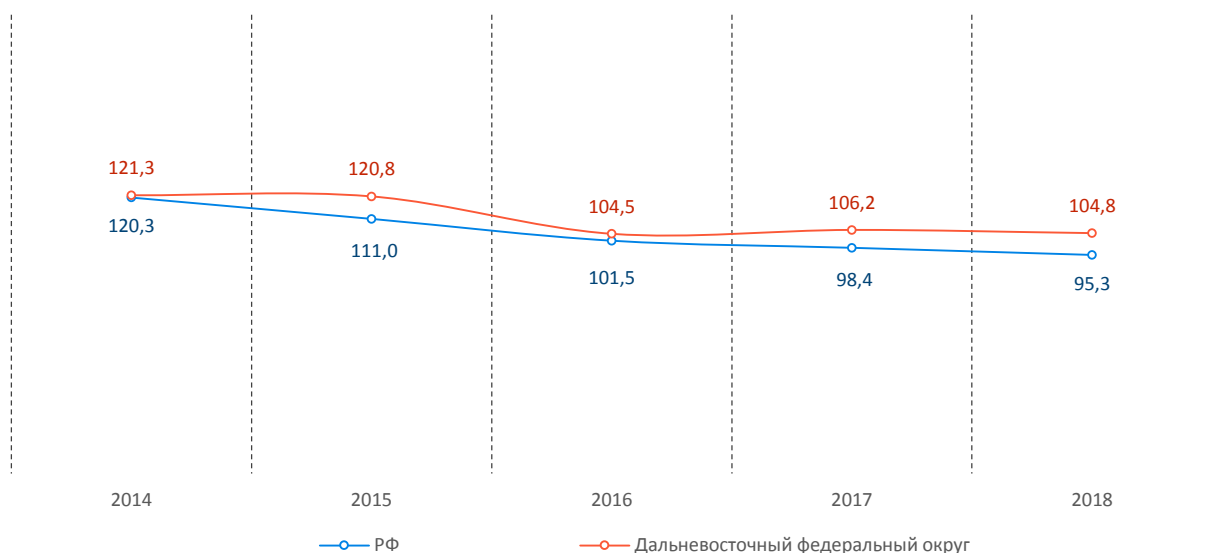

Рис. 3. Темпы роста государственного долга субъектов РФ и ДФО, % к предыдущему году

Источник: данные Федерального казначейства РФ; расчеты автора.

Общероссийская ситуация с региональным государственным долгом с 2017 года стала улучшаться, и темпы роста государственного долга субъектов Федерации в целом в 2017–2018 гг. были ниже 100% (рис. 3), но на этом фоне диссонанс создают дальневосточные регионы, продолжающие демонстрировать рост государственной задолженности, хотя и со снижающимся темпом.

Следствием названного процесса явилось то, что за период 2013–2018 гг. долговая нагрузка² субъектов РФ снизилась с 33 до 25,3%, а долговая нагрузка дальневосточных субъектов РФ за этот же период возросла с 31,6 до 32,4%. При этом динамика долговой нагрузки по дальневосточным субъектам РФ сильно отличалась от региона к региону.

² Уровень долговой нагрузки субъекта Федерации – отношение государственного регионального долга к налоговым и неналоговым доходам бюджета субъекта Федерации.

На территории Дальнего Востока чрезвычайно высока степень дифференциации размеров и качества государственного долга по регионам. В целом на протяжении всего периода уровень их долговой нагрузки оставался высоким (табл. 8).

Как видно из таблицы 8, в 2014–2018 гг. долговые обязательства полностью отсутствовали только у Сахалинской области. Еще у трех регионов (Республика Саха (Якутия), Приморский и Камчатский край) динамика долговой нагрузки оставалась в рамках 0,01–50% на протяжении всего периода. По ряду регионов (ЕАО, ЧАО, Амурская область) величина долга в отдельные годы была сравнима или даже превышала объем собственных доходов региональных бюджетов.

Если в 2013 году уровень долговой нагрузки в диапазоне 0,01–50% отмечался у шести дальневосточных субъектов; 50,01–100% – у двух регионов и лишь в ЧАО пре-

Таблица 8. Динамика долговой нагрузки субъектов Дальневосточного федерального округа, %

Регион	Год					
	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Республика Саха (Якутия)	37,7	36,1	37,5	40,1	46,2	36,4
Приморский край	16,7	13,7	12,6	8,7	5,8	6,1
Хабаровский край	30,6	42,5	55,6	55,4	59,1	66,3
Амурская область	86,0	98,1	95,4	86,8	72,5	69,3
Камчатский край	27,5	37,2	27,8	16,5	21,9	17,7
Магаданская область	22,8	52,2	77,5	60,0	72,7	71,1
Сахалинская область	5,9	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Еврейская автономная область	58,7	73,2	109,4	100,6	93,5	89,8
Чукотский автономный округ	123,0	144,5	100,9	76,3	96,7	90,3

Рассчитано по: Объем государственного долга субъектов РФ и долга муниципальных образований. URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/public_debt/subdbt; Информация об исполнении консолидированного бюджета субъекта РФ и бюджета территориального государственного внебюджетного фонда. URL: <https://roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov> (дата обращения 04.10.2019).

вышал предельную норму в 100%, то в 2015 году ситуация ухудшилась. Число регионов, попадавших в диапазон 0,01–50%, снизилось до четырех субъектов при одновременном увеличении до трех числа регионов, находившихся в диапазоне долговой нагрузки 50,01–100%. В число субъектов Федерации, нарушивших бюджетное законодательство, т. е. тех, где долговая нагрузка превысила 100%, входили ЕАО и ЧАО.

В целом, как было отмечено выше, за период 2013–2018 гг. наблюдался рост средней долговой нагрузки по дальневосточным субъектам РФ с 31,6% в 2013 году до 32,4% в 2018 году. Число регионов с долговой региональной нагрузкой выше 50% увеличилось до пяти. Однако, как самый значимый факт, следует отметить, что на этапе 2016–2018 гг. все дальневосточные субъекты, включая ЧАО и ЕАО, вышли из критической зоны, где долговая нагрузка превышает 100%.

Структура элементов государственного долга дальневосточных субъектов Федерации в отличие от среднероссийских данных за рассматриваемый период существенно изменилась (табл. 9).

Традиционно наиболее значимыми источниками финансирования дефицита региональных бюджетов являются прямые государственные заимствования субъектов РФ в форме эмиссии облигаций внутрен-

него государственного займа и получения кредитных ресурсов. Однако в разные периоды происходили изменения в соотношении этих элементов, которые по степени предпочтительности и стоимости затрат на их обслуживание можно расположить в следующей последовательности: государственные гарантии, бюджетные кредиты, ценные бумаги (облигации), кредиты банков [18].

В Российской Федерации удельный вес наиболее дорогих источников покрытия государственного долга (государственные ценные бумаги и коммерческие кредиты) за 2013–2018 гг. сократился с 25,9 и 39,8 до 25 и 28,8% соответственно. Это объясняется реакцией федерального центра на усложнение макроэкономической ситуации в стране, в частности на повышение ключевой ставки после 2014 года. В результате государство наращивало свое участие в формировании «дешевого» долга регионов путем увеличения доли бюджетных кредитов. Подобные действия при сложившейся макроэкономической ситуации и пространственном распределении параметров финансовой устойчивости и конкурентоспособности субъектов РФ были наиболее (а возможно и единственно) рациональными, так как возможности регионов по привлечению коммерческих кредитов и выпуску региональных ценных бумаг (облигаций) ограничены высокой сто-

Таблица 9. Структура государственного регионального долга субъектов Федерации, %

Регион	2013 год					2018 год				
	в том числе по видам долговых обязательств				всего	в том числе по видам долговых обязательств				всего
	гос. ценные бумаги	кредиты от кредитных организаций	бюджетные кредиты	государственные гарантии		гос. ценные бумаги	кредиты от кредитных организаций	бюджетные кредиты	государственные гарантии	
РФ	25,9	39,8	27,1	7,2	100	25,0	28,8	42,6	3,6	100
ДФО	9,0	44,8	34,0	12,2	100	18,5	38,0	34,5	9,0	100
Республика Саха (Якутия)	36,0	27,5	6,7	29,7	100	48,7	15,6	12,6	23,1	100
Камчатский край	0	68,0	4,8	27,2	100	24,7	0	75,3	0	100
Приморский край	0	74,2	16,3	9,5	100	0	0	69,3	30,7	100
Хабаровский край	0	58,6	40,0	1,4	100	8,3	71,2	20,3	0,2	100
Амурская область	0	0	100	0	100	0	34,8	65,2	0	100
Магаданская область	0	71,5	28,5	0	100	7	57,7	35,3	0	100
Сахалинская область	0	78,7	21,3	0	100	-	-	-	-	-
ЕАО	0	38,0	62,0	0	100	0	47,3	52,7	0	100
ЧАО	0	0	96,6	3,4	100	0	0	85,2	14,8	100

Рассчитано по: Объем государственного долга субъектов РФ и долга муниципальных образований. URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/public_debt/subdbt (дата обращения 14.09.2019).

имостью этих источников финансирования. Практически программа Министерства финансов РФ по замещению банковских кредитов бюджетными являлась вынужденной мерой для снижения стоимости региональных долговых обязательств.

Как следует из таблицы 9, на Дальнем Востоке в это время ситуация отличалась от среднероссийской. К 2019 году лишь Сахалинская область, аккумулирующая значительные доходы благодаря нефтегазовой отрасли, не имела государственного долга и выполняла социальные мандаты. Для остальных дальневосточных субъектов наличие высокой долговой нагрузки объясняется отсутствием подобного мощного источника дополнительных доходов бюджета.

В структуре сформировавшегося государственного долга на Дальнем Востоке доля коммерческих кредитов, миновав пик 44,8% в 2013 году, снизилась к 2019 году до 38%,

оставаясь в целом выше среднероссийской. Удельный вес ценных бумаг за 6 лет вырос с 9% (в 2013 году этот инструмент использовала только Республика Саха) до 18,5% (в 2018 году к Республике Саха присоединились Камчатский и Хабаровский края, а также Амурская область). Доля прочих долговых инструментов, включая государственные гарантии, в рассматриваемый временной промежуток стабильно снижалась: с 12,2% (2013 год) до 9% (2018 год).

Бюджетные кредиты составляли около трети в структуре госдолга на протяжении анализируемого периода, но концентрировались в пяти регионах. При этом Приморский край и ЧАО 100% долга формировали за счет бюджетных кредитов и государственных гарантий, ЕАО, Амурская область и Камчатский край на 53–75% формировали свой госдолг за счет кредитов федерального бюджета.

В этих условиях вопрос стабильности сложившейся структуры государственного долга в дальневосточных субъектах Федерации не решен. Программа Министерства финансов РФ на этапе 2013–2018 гг. по замещению банковских кредитов бюджетными являлась вынужденной и временной мерой для снижения стоимости региональных долговых обязательств. Как следствие, вопрос о возможности федерального центра придерживаться данного нерыночного инструмента заимствований остается открытым, поскольку для ряда дальневосточных субъектов РФ программа федерального кредитования региональных бюджетов выступает практически единственной реальной моделью поддержания устойчивости их бюджетных систем.

В целом, судя по среднероссийским показателям, 2018 год можно считать лучшим для региональных и местных бюджетов России за последнее десятилетие: высокие темпы роста доходов при сдерживании расходов позволили большинству регионов закончить год с профицитом консолидированного бюджета. Была существенно (с 33 до 25,3%) сокращена долговая нагрузка региональных бюджетов, и, как следствие, уменьшились расходы на обслуживание регионального государственного долга.

Однако для дальневосточных субъектов РФ ситуация была не столь однозначной. Хотя в условиях невысокой инфляции 2018 года все основные доходные источники дальневосточных бюджетов в реальном выражении демонстрировали положительную динамику, темп роста доходов бюджетов за 2013–2018 гг. был ниже, чем у соответствующего среднероссийского показателя. Сохраняется высокая зависимость региональных бюджетов от дотаций из федерального бюджета. При сокращении с восьми (2013 год) до четырех (2018 год) числа дальневосточных субъектов Федерации, завершивших год с дефицитом бюджета, суммарный региональный государственный долг Дальнего Востока за этот период вырос в 1,7 раза (с 976 до 1663 млрд руб.).

Возможно ли ожидать в среднесрочной перспективе сохранения достигнутых сред-

нероссийских результатов и улучшения на этом фоне финансового положения консолидированных бюджетов у дальневосточных регионов?

Как будет показано ниже, динамика изменения основных рассмотренных источников для роста доходной базы региональных бюджетов в дальневосточных субъектах Федерации не дает оснований для оптимизма.

Основными источниками доходов субъектов Российской Федерации являются налог на прибыль, налог на доходы физических лиц и трансферты из федерального бюджета, в сумме составившие в 2018 году 71,4% общего объема доходов российских регионов. На Дальнем Востоке вклад названных источников в консолидированные бюджеты в 2018 году был на 1 п. п. ниже, но также крайне высок – 70,4%.

База налога на прибыль организаций в значительной степени зависит от сложившейся экономической конъюнктуры и цен на нефть. В 2019 году не произошло резкого улучшения конъюнктуры, а цены на нефть упали ниже среднего для минувшего года, поэтому возможно ожидать замедления роста базы налога на прибыль.

Для налога на доходы физических лиц 2018 год стал завершающим годом, когда темпы роста заработной платы значительной части работников бюджетной сферы, во исполнение майских указов Президента России 2012 года, превышали темпы роста средней заработной платы в экономике. Поэтому можно прогнозировать, что в 2019 году бюджетный сектор в РФ, и на Дальнем Востоке в частности, перестанет быть двигателем роста фонда оплаты труда в экономике.

Темпы роста межбюджетных трансфертов регионам из федерального бюджета также замедлятся и, согласно Закону о федеральном бюджете, составят в 2019 году 107,9% против 122,4% в 2018 году.

Как следствие, в среднесрочной перспективе следует ожидать замедления темпов роста доходов консолидированных бюджетов как регионов в среднем по России, так и дальневосточных субъектов Федерации в частности.

Развернувшаяся в настоящее время дискуссия с обсуждением проектов региональных законов о бюджете субъектов Российской Федерации на 2020 год и плановый период 2021–2022 гг. подтверждает высказанные выше предположения.

Например, в проект закона о бюджете Хабаровского края на 2020 год и плановый период 2021–2022 гг. прямо заложено сокращение доходов краевого бюджета: 2020 год – 100,7 млрд руб., 2021 год – 97,8 млрд руб., 2022 год – 95,7 млрд руб.

При этом необходимо отметить разнонаправленную динамику важнейших доходных источников, закладываемую в проект бюджета края. Удельный вес трансфертов из бюджетной системы РФ в доходах краевого бюджета за рассматриваемый плановый период должен резко сократиться с 20,8% в 2020 году до 14,9% в 2021 году и до 10,3% в 2022 году. Одновременно в проекте закона на период 2020–2022 гг. планируется рост фискальной (налоговой) части доходов краевого бюджета с 79,7 млрд руб. в 2020 году до 83,2 млрд руб. в 2021 году и 85,9 млрд руб. в 2023 году.

Возникают вопросы, касающиеся как закладываемых в проект закона соотношений между налогом на доходы физических лиц и налогом на прибыль предприятий, так и абсолютных величин изменения заложенных в проект закона сумм НДФЛ и налога на прибыль предприятий и организаций. Планируемый в Хабаровском крае рост в абсолютном выражении и НДФЛ, и налога на прибыль предприятий будет происходить с различной скоростью. В проект закона заложено, что НДФЛ будет опережать рост налога на прибыль предприятий. Поскольку в предплановый период НДФЛ в абсолютном выражении уже превышал величину налога на прибыль предприятий, то соотношение НДФЛ к налогу на прибыль предприятий, заложенное в проекте закона, станет монотонно возрастать и составит 1,7 раза в 2020 году, 1,73 в 2021 году и 1,74 в 2022 году.

Другими словами, в проекте закона о бюджете Хабаровского края акцент в доходах бюджета все более смещается с налогов

на прибыль предприятий на налоги с доходов физических лиц, что является косвенным показателем ухудшения экономической ситуации в указанном регионе.

Отметим еще один момент. Традиционно считается [19–21], что региональные бюджеты, ввиду социальной направленности своих расходов, не эластичны в части сокращения расходных обязательств, поэтому в кризисных ситуациях темп снижения расходов обычно оказывается меньше темпа снижения доходов региональных бюджетов. Мы уже отмечали, что дальневосточная ситуация в этом вопросе имеет свою специфику, что подтверждает проект закона Хабаровского края. Так, в плановом периоде 2020–2022 гг. при планируемом сокращении доходов на 4,9% расходы бюджета планируется сократить на 6,22%. Подобное положение можно объяснить только ужесточением усилий краевого правительства по контролю ситуации над региональным государственным долгом [22].

В целом рассмотренная ситуация с проектом закона о бюджете Хабаровского края на 2020 год и на плановый период до 2022 года соответствует замедлению темпов роста доходов региональных бюджетов на Дальнем Востоке в среднесрочный период.

Резюме

1. Анализ динамики консолидированных бюджетов дальневосточных регионов за 2013–2018 гг. показал, что тенденции изменения объемов и структуры доходов и расходов региональных бюджетов в значительной мере определялись состоянием трех групп особенностей экономики дальневосточных субъектов Федерации: конъюнктурой российской региональной экономики; наличием значительного числа объектов, финансируемых федеральным бюджетом; проводимой федеральными властями жесткой монетаристской политикой.

2. Выявлено, что невысокая инфляция 2018 года и положительная динамика основных доходных источников дальневосточных бюджетов не снизили зависимость доходов регионов от федеральных дотаций,

а сокращение за 2013–2015 гг. числа регионов с дефицитом бюджетов с восьми до четырех происходило одновременно с ростом и ухудшением структуры регионального государственного долга.

3. Аргументировано, что для субъектов Федерации Дальневосточного федерального округа следует ожидать замедления темпов роста доходов в среднесрочной перспективе до 2022 года.

Вопросы формирования сбалансированных региональных бюджетов имеют важное теоретическое и практическое значение. Новизна выполненного исследования заключается в эмпирическом анализе состо-

яния сложного регионального объекта, каковым является бюджетная сфера субъектов Дальневосточного федерального округа. Выявленные в статье проблемы и направления их решения, в числе прочих, будут способствовать задействованию имеющихся резервов снижения регионального государственного долга и активизации бюджетной политики дальневосточных регионов.

Результаты исследования могут быть востребованы органами власти при корректировке бюджетной политики, а также полезны специалистам и научному сообществу, занимающимся вопросами регулирования бюджетной сферы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Проблемы формирования и реализации социально-экономического потенциала развития территорий: монография / В.А. Ильин [и др.]. Вологда: ВолНЦ РАН, 2018. 385 с.
2. Лазарева Г.И. Бюджетная политика на субфедеральном уровне // Вестн. Белгород. ун-та кооперации, экономики и права. 2017. № 4. С. 114–125.
3. Печенская М.А. Актуальные вопросы формирования бюджетного потенциала территории: факторы, принципы, структурные элементы // Проблемы развития территории. 2018. № 6 (98). С. 149–161. DOI: 10.15838/ptd.2018.6.98.10
4. Минакир П.А. Экономика регионов. Дальний Восток. М.: Экономика, 2006. 848 с.
5. Экономическая конъюнктура в Дальневосточном федеральном округе в 2018 г. / О.М. Прокапало [и др.] // Пространственная экономика. 2019. № 2. С. 110–149. DOI: 10.14530/se.2018.2.110-149
6. Кудрин А., Дерюгин А. Субнациональные бюджетные правила: зарубежный и российский опыт // Экономическая политика. 2018. Т. 13. № 1. С. 8–35.
7. Россия и проблемы бюджетно-налогового федерализма / под ред. К. Валлих. М.: Известия, 1993. 207 с.
8. Минакир П.А. Российский кризис: ожидания против фактов // Пространственная экономика. 2018. № 1. С. 7–15. DOI: 10.14530/se.2018.1.007-015
9. Демьяненко А.Н., Прокапало О.М. Экономическое пространство Дальнего Востока России: посткризисная динамика и экономическая безопасность // Регионалистика. 2018. Т. 5. № 5. С. 25–32. DOI: 10.14530/reg.2018.5.25
10. Структурная политика в России: новые условия и возможная повестка / Е.Г. Ясин [и др.]. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. 32 с.
11. Леонов С.Н. Современное состояние бюджетной системы дальневосточных регионов России // Региональные проблемы. 2001. № 5. С. 62–66.
12. Синтез научно-технических и экономических прогнозов: Тихоокеанская Россия – 2050 / под ред. П.А. Минакира, В.И. Сергиенко. Владивосток: Дальнаука, 2011. 912 с.
13. Исаев А.Г. Инвестиционная динамика и потенциал эндогенного роста российских регионов // Пространственная экономика. 2019. Т. 15. № 1. С. 18–38. DOI: 10.14530/se.2019.1.018-038
14. Минакир П.А. Ожидания и реалии политики «поворота на Восток» // Экономика региона. 2017. Т. 13. № 4. С. 1016–1029.
15. Аганбегян А.Г. Как преодолеть стагнацию и рецессию // Науч. тр. Вольного экон. общества России. 2017. Т. 203. С. 58–74.
16. Дерюгин А.Н. Бюджеты регионов в 2018 г.: лучшие итоги десятилетия // Экономическое развитие России. 2019. Т. 26. № 3. С. 56–62.

17. Леонов С.Н. «Модельный» бюджет: особенности формирования и реализации // Изв. Байкал. гос. ун-та. 2019. Т. 29. № 2. С. 314–323.
18. Минакир П.А., Леонов С.Н. Государственный региональный долг: тенденции и особенности формирования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 4. С. 26–41.
19. Kelleher C.A., Yackee S.W. An Empirical Assessment of Devolution's Policy Impact. *The Public Studies Journal*, 2004, vol. 32, no. 2, pp. 253–270.
20. Longley R. Welfare Reform in the United States. *ThoughtCo*, 2018, March 11. Available at: <https://www.thoughtco.com/welfare-reform-in-the-united-states-3321425>
21. Лыкова Л.Н. Финансовый потенциал субъектов Федерации // Федерализм. 2008. № 3 (51). С. 41–59.
22. Леонов С.Н. Динамика доходной базы и уровня сбалансированности бюджетов дальневосточных субъектов Российской Федерации // Уч. зап.: сб. ст. / под ред. О.М. Прокапало; Российская академия наук, Дальневосточное отделение, Институт экономических исследований. Хабаровск, 2019. С. 118–128.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сергей Николаевич Леонов – доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт экономических исследований Дальневосточного отделения Российской академии наук». Российская Федерация, 680042, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 153; e-mail: leonov@ecrin.ru

Leonov S.N.

PROBLEMS OF BUDGETARY SPHERE OF THE FAR EASTERN CONSTITUENT ENTITIES OF THE FEDERATION

The article is devoted to the urgent issues of the regional budgetary sphere formation under the conditions of transformation of the Russian economy, unstable economic environment and financial system of the country. The purpose of the article is a systematic structural analysis of the budgetary sphere of the Russian Far East. By means of an example of the Far Eastern regions covering more than 40% of the territory of Russia, the dynamics of changes in the volume and structure of revenues and expenditures of the regions' consolidated budgets for the period of 2013-2018 was analyzed. It is shown that the dynamics of the regional finance is largely determined by the status of the three groups of features of the Far Eastern subjects' economy: the environment of regional economy lately demonstrating deterioration; the presence of a wide range of objects and types of economic activities financed by the Federal budget, which significantly increases the share of subsidies in the regional budgets' revenues; strict monetarist policies conducted by the Federal authorities to stabilize the macroeconomic situation and leading to the decline of investment in the Far Eastern industry, the slowdown of the regions' economic development and reduction of growth rates of the tax base of the consolidated budgets. On the basis of statistical and empirical research methods, the analysis of the balance of the consolidated budgets and of the dynamics and structure of the regional public debt was carried out. It is shown that under the conditions of low inflation in 2018 and positive dynamics of the major revenue sources in real terms, the incomes growth rate of the Far Eastern budgets during the period under review was lower than the corresponding national average, high dependence on subsidies from the Federal budget of the Far Eastern regions' incomes remained. It is revealed that for the analyzed period, while reducing the number of regions with the

budget deficit from 8 to 4, there was a sharp growth and deterioration in the structure of the regional public debt in the macro-region. It is argued that in the medium term a slowdown of incomes of the consolidated budgets of the Far Eastern subjects of the Russian Federation is expected. The article can be used by bachelors, undergraduates and postgraduate students in process of training, by academic staff as a research base, by the government in the process of decision-making on budget issues.

Consolidated budget, constituent entity of Federation, Far East, regional public debt.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergei N. Leonov – Doctor of Economics, Professor, Leading Researcher, Federal State Budgetary Institution of Science “Economic Research Institute, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences”. 153, Tikhookeanskaya Street, Khabarovsk, 680042, Russian Federation; e-mail: leonov@ecrin.ru